

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Л55

Fonda Lee

JADE WAR

Copyright © 2019 by Fonda Lee

Иллюстрация на обложке *O. Закис*

Оформление серии *A. Саукова*

Компьютерный дизайн *P. Фахрутдинова*

Ли, Фонда.

Л55 Нефритовая война / Фонда Ли ; [перевод с английского Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2020. — 576 с.

ISBN 978-5-04-107185-1

Кланы Зеленых костей заключают вынужденное перемирие в связи с напряженной международной обстановкой. Эспения готовится к вторжению в Оортоко и требует от властей Кекона больше магического нефрита для вооружения своих солдат. Расстет уровень контрабанды, а мелкие банды наглеют и начинают конкурировать со старыми кланами. Семья Коул объединяет свои усилия, чтобы противостоять опасностям, но невозможно предугадать все, особенно когда противнику чужды понятия чести, кодекса и традиций нефритового братства.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107185-1

*Всем мастерам боевых искусств,
с которыми я тренировалась
и у которых училась*

Кланы Зеленых костей, а также их враги и партнеры

Равнинный клан

Коул Хилошудон — Колосс

Коул Шаэлинсан — Шелест

Эмери Анден, Коул после усыновления — недавний выпускник Академии Коула Душурона

Коул Ланшинван — бывший Колосс клана, старший брат Хило и Шаэ, погиб

Коул Сенингтун — Факел Кекона, патриарх семьи, скончался

Коул Душурон — сын Коула Сена, отец Лана, Хило и Шаэ, погиб

Коул Ван Риамасан — вдова Коула Ду, мать Лана, Хило и Шаэ

Маик Кенуго — Штырь Равнинного клана

Маик Тармингу — помощник Колосса

Коул Маик Венрюсян — жена Коула Хило, каменно-глазая

Вун Папидонва — Тень Шелеста, бывший помощник Коула Лана

Хами Тумашон — Главный Барышник

Цзуэн Нюрендо — Первый Кулак Маика Кена

Лотт Цзинрю — Палец клана

Юн Дорупон — бывший Шелест Коула Сена и Коула Лана, предатель

Аун Уремайда — мать Эмери Андена, скончалась
Хару Эйнишун — бывшая жена Коула Лана
Тейцзе Рюно — троюродный брат Хило и Шаэ
Кьянла — экономка в поместье Коулов

Другие Кулаки и Пальцы

Вуай Юдицзо — Второй Кулак Маика Кена

Йин Ролуан — старший Кулак

Вин Солуну — старший Палец, обладающий сильным Чутьем

Хейке, Дудо, Тон — Пальцы клана, бывшие одноклассники Эмери Андена

Доун, Йону, Тийн, Хецзо — Зеленые кости в подчинении помощника Колосса

Фонарищики

Эйтэн — владелец винодельни «Проклятая красота», бывший Кулак, покалеченный Гонтом Ашем

Господин Унь — владелец ресторана «Двойная удача»

Госпожа Суго — хозяйка мужского клуба «Божественная сирень»

Господин Энке — застройщик, президент компании «Недвижимость Энке»

Горный клан

Айт Мадаши — Колосс

Ри Тураху — Шелест

Най Суэнцзен — Штырь

Айт Югонтин — Копье Кекона, приемный отец Мады, Има и Эоду, скончался

Айт Имминшо — старший приемный сын Айта Ю, погиб

Айт Эодуяту — второй приемный сын Айта Ю, погиб

Гонт Ашченту — бывший Штырь клана, погиб

Воун Балушу — Первый Кулак Гонта Аша и Най Суэна

Иве Калундо — Главный Барышник

Фен Сандолан — президент фрахтовой компании «Кеконская звезда», Фонарщик клана

Фен Хакуцзон — старший Кулак клана, сын Фена Сандо

Кобен Атошо, урожденный Айт Ато — сын Айта Эоду

Секо — Кулак клана, присматривающий за Белыми крысами

Мадт Цзиндонон — информатор, погиб

Tи Пасуйга

Запуньо — контрабандист нефрита, главарь Ти Пасуйги

Ийло — телохранитель Запуньо

Сорадийо — вербовщик каменных рыбок

Беро — вор нефрита

Мадт Кэлонун — вор нефрита, сын Мадта Цзина

Прочие на Кеконе

Светлейший принц Иоан III — правитель Кекона

Сон Томаро — канцлер Королевского совета Кекона, человек Равнинного клана

Гуйим Энмено — министр внутренних дел, человек Горного клана

Господин Кови — член Королевского совета, человек Равнинного клана

Tay Маросун — профессор факультета международных отношений Жанлунского королевского университета

Мастер Айдо — частный тренер по нефритовым дисциплинам

Дарн Сошунуро — Колossal клана Черный хвост

Доктор Трю — врач Зеленых костей

Грандмастер Ли — главный наставник Академии Коула Душурона

Toх Китару — диктор новостей Кеконской телерадиокомпании

Представители правительства Эспении

Грегор Мендофф — посол Республики Эспения на Кеконе

Квайр Коррис — секретарь по международным отношениям Республики Эспения

Полковник Лиланд Дейлер — командующий военно-морской базой на острове Эуман

Подполковник Джей Янси — офицер на военно-морской базе Эуман

Порт-Масси

Эспенцы кеконского происхождения

Даук Лосунин — Колосс клана Южный капкан

Даук Санасан — жена Даука Лосуна, его Шелест

Даук Коруцзон, Кори — сын Лосуна и Саны

Рон Торогон — Штырь Южного капкана

Господин и госпожа Хиан — семья, принимающая
Эмери Андена

Шун Тодоро, Тод — Зеленая кость, друг Кори

Этто Самишун, Сэмми — Зеленая кость, друг Кори

Ледт Дерукун, Дерек — друг Кори

Сано — привратник в зале для поединков

Бригады

Блейз Кромнер, Бык — Босс Южной Бригады

Уиллум Римс, Тощий — главный смотрящий Южной Бригады

Мотылек Дьюк — смотрящий Южной Бригады

Карсон Сантер — шкурник Южной Бригады

Джорен Гассон, Малыш Джо — Босс Бригады с улицы Булочников

Рихарт Слаттер, Резкий Рикки — Босс Вормингвудской Бригады, сидит в тюрьме

Андря Слаттер — временный Босс Вормингвудской Бригады, жена Рихарта Слаттера

Глава 1

Небеса ждут

ОБЧИСТИТЬ МОГИЛУ ЗЕЛЕНОЙ КОСТИ — полное безумие. На такое решится разве что человек, который в грош не ставит собственную жизнь, но такому человеку эта ночь предоставила шанс. Прохладные и сухие дни конца зимы еще не сменились бесконечными весенними дождями, а низкие облака закрыли луну, восходящую над деревьями парка Вдов. Улицы Жанлуна были необычно тихими — изуважения люди отложили привычные дела и остались дома, вывесив в окнах церемониальные фонари по поводу кончины Коула Сенингтуна, национального героя, патриарха Равнинного клана, Факела Кекона. Беро и Мадт из предосторожности не взяли фонарики, но все равно никто не заметил бы их появления на кладбище.

За пять минут до закрытия могильщик Нуно встретил их у ворот.

— Вот, держи. — Он сунул Беро черный пакет для мусора. — И давайте поживее. Ночной сторож придет через полчаса.

Они были одни, однако Нуно торопливо шептал. Его запавшие глаза на сморщенном от солнца лице с опаской шныряли по теням от кустов и могильных камней. Воры — отребье Кекона, а расхитители могил — даже ниже. Пуля в затылок и отправленный родным счет за расходы — такое наказание они получили бы по закону на следующее же утро, если бы их схватили.

Беро взял у Нуно пакет. Пригнувшись у каменной стенки, он вытащил две синие рубашки и кепки с лого-

тиром кладбища «Небеса ждут». Они с Мадтом наскоро надели рубашки и нахлобучили кепки на головы. Нуно быстро повел их по тропе вверх по склону к одному из крупнейших и самых заметных мемориалов на кладбище. Перед зеленым мраморным монументом выкопали новую могилу. Завтра Коула Сенингтуна положат рядом с внуком, Коулом Ланшинваном, бывшим Колоссом Равнинных, убитым и похороненным шестнадцать месяцев назад. Шестнадцать месяцев! Целая вечность для Беро, пока он строил план, в нетерпении дожидаясь своего нефрита.

Днем Нуно лично вырыл могилу, рядом с ней до сих пор стоял трактор с экскаваторным ковшом. Беро встал на краю аккуратной прямоугольной ямы. У его ног шелестел травой ветерок, от земли поднимался резкий запах сырости. По спине Беро пробежали мурашки предвкушения. Вот что ему было нужно — чтобы кто-то сделал большую часть работы за него. В первый раз, когда они с Мадтом проникли на кладбище с лопатами, их вспугнула группа пьяных подростков, которые нетвердой походкой бродили по окруже в темноте; во второй — пошел проливной дождь, и они едва успели копнуть раскисшую землю, как их чуть не схватил сторож. После этого Беро решил, что следует действовать по-умному, разработать план получше и дождаться нужного момента.

К удивлению Беро, Мадт первым присел и спрыгнул в пустую могилу. Он поднял голову и вытер руки, его глаза блестели. Беро сбросил с плеча вещмешок и вытащил инструменты. Он передал их Мадту и последовал за ним, подметки шлепнули по свежевскопанной земле. Подростки переглянулись, завороженные собственной смелостью. А потом вместе атаковали стенку ямы лопатами, как кроты прорывая тоннель в сторону соседнего гроба.

Нуно стоял на стреме у трактора, жевал порцию бетеля и делал вид, будто отдыхает от тяжелой работы по выкопке могилы. Обычно он не использовал экскаватор, кеконцев по большей части кремировали, а урны помещали в колумбарий или хоронили в вырытых вручную небольших могилах. Даже богатых кеконцев,

которые могли себе позволить купить целый участок, укладывали буквально вплотную, и потому уже вскоре лопата Беро ударила о твердую поверхность за земляной стенкой. Приглушив триумфальный вопль, Беро удвоил усилия. Земля отлетала прочь, заляпав потные ладони, и, когда он остановился, чтобы вытереть лоб, оставила на лице грязные разводы. Беро не чувствовал усталости, лишь восторг и почти невыносимое предвкушение, а все потому, что принадлежащий ему по праву нефрит уже так близко, взывает к нему из гроба человека, которого Беро убил.

— Коул Лан был Колоссом Равнинного клана, — приглушенно, но с живостью сказал Мадт, впервые заговорив после прибытия на кладбище. Мадту было всего пятнадцать, на три года меньше, чем Беро, руки совсем тощие, и он почти выдохся, а узкое лицо пылало в сумерках. — У него ведь больше нефрита, чем у любого другого, да? Даже больше, чем у братьев Маик.

В глазах Мадта сверкнула мстительность. У него имелись собственные причины желать этот нефрит.

— Это уж точно, — отозвался Беро, не переключая внимания.

В шепоте Мадта послышались тревожные нотки:

— Как мы вообще можем быть уверены, что нефрит здесь?

Нефрит Зеленой кости передается его семье, если только камни не забирает враг, победивший его в бою. Воинов часто хоронят с церемониальным нефритом, но в гробу Коула могут оказаться лишь несколько камешков или вообще ничего. Учитывая общественную и религиозную нетерпимость к воровству у покойников и смертную казнь за это преступление, расхищение могил редко стоит риска и усилий, даже для грабителей с нефритовой лихорадкой.

Беро не ответил Мадту, он не мог подкрепить свою уверенность ничем, кроме внутреннего чутья, к которому всегда прислушивался. И сейчас он чувствовал, что судьба ему улыбнулась. Капризные волны удачи мотают людей то туда, то сюда, но Беро решил, что удача его заметила и он оседлал волну. Да, с той минуты,

когда он с воплем выскочил из утробы недолго прожившей матери, Беро хлебнул немало горя, но все-таки жив, хотя многие его знакомые уже мертвы, а теперь еще и находится так близко к нефриту.

Уже показалась боковина гроба. Полированная и сверкающая поверхность из вишневого дерева превратилась под черной землей в тускло-бурую. Подростки отложили лопаты, плотно обмотали платками нижнюю часть лиц и вытащили тяжелые рабочие рукавицы. Беро достал беспроводную пилу.

— Посвети-ка мне, — велел он. Голос из-под ткани звучал глухо.

Мадт вынул узкий фонарик и направил его на гроб. Когда Беро запустил пилу, от визга инструмента Мадт подпрыгнул и выронил фонарик. Луч заметался, но в конце концов опять стал ровным. С колотящимся сердцем Беро взрезал гроб насквозь и начал пилить.

Он прорезал кусок размером примерно с телевизионный экран, выключил пилу и отложил ее. Затем они вместе с Мадтом отодрали кусок дерева. В воздухе закружилась пыль и клочки набивки из полиэфира. Что-то упало на землю к ногам Беро. С радостным воплем Беро опустился на колени, едва сдерживаясь, чтобы не схватить мерцающее в лучах фонаря неземное сокровище: нить нефритовых бусин, все камни безупречные и сияющие-зеленые, нанизаны на серебряную цепочку с черными разделителями. Украшение и оружие могущественного предводителя Зеленых костей, часть его личности. Бесценный предмет, который можно купить только кровью.

Мадт опомнился первым и схватил Беро за плечо.

— Они вшиты в подкладку. Наверняка есть и другие, — сказал он.

Они снова начали копаться в драной обивке и почти тут же нашли два кожаных браслета с камнями. Коул носил и тяжелый от нефрита пояс, вероятно, он тоже там, где-то в гробу.

Прежде чем они возобновили поиски, на краю могилы показалась встrevоженная пергаментная физиономия Нуно.

— Вылезьте. Я послал сторожей проверить сломанный замок на воротах, но они вернутся. Надо тут подчистить.

— Скинь вещмешок, — велел Беро.

Нуно повиновался. Беро и Мадт вставили вырезанный кусок древесины на место и утрамбовали вокруг землю, как сумели. Беро с болью думал о нефrite, который они там бросают, но лучше поскорее убраться отсюда с тем, что есть. Он выучил несколько болезненных уроков, какова расплата за излишнюю алчность.

Стараясь не дотрагиваться до нефрита кожей, он завернул драгоценные находки в несколько слоев мешковины и запихнул их в вещмешок вместе с инструментами. Беро вытер изгвазданные руки о штаны, перекинул вещмешок через плечо и протянул руку к Нуно, чтобы тот помог выбраться из могилы. Могильщик отпрянул, с отвращением выпятив измазанные губы.

— Я и близко не подойду к краденому нефриту.

Они сумели подкупить Нуно лишь потому, что он влез в серьезные долги, а запросил он столько, что Беро долго раздумывал над порцией припрятанного «сияния», которую предстояло продать для финансирования этого предприятия.

Мадт подставил руки, и Беро оттолкнулся от них, как от ступеньки, и прыгнул. Поднявшись на ноги, Беро посмотрел вниз на Мадта, стоящего в грязи с протянутой рукой, и на миг испытал искушение бросить его там. Когда он наконец получил свой нефрит, к чему делиться с парнем? Но Мадт может его выдать. А кроме того, он не робкого десятка и до сих пор был полезен, надо отдать ему должное.

Беро нагнулся и помог Мадту вылезти. Нуно завел экскаватор и принялся укладывать разрытую землю на место. Когда он закончил, могила выглядела как прежде. Проницательный взгляд заметил бы следы ног на земле и неровную стенку, но никто не будет рассматривать так тщательно. Беро и Мадт сняли платки и обтерли с лиц пот и грязь, пока Нуно быстро вел их обратно вниз по склону. Уже совсем стемнело, и никто не обратил на них внимания, но если бы кто и обра-